

ВРЕМЯ НАДЕЖД

Молодость мне много обещала,
Было мне когда-то двадцать лет...

Борис Рыжий

Время надежд, время веселья, время веры и любви — молодость. Вдохновенная молодость прекрасна и нежна, горяча и порывиста. Возвести в десятую степень чувства, до абсурда довести простую идею, проверить мир на прочность и убедиться в собственных силах, найти свое место и обрести счастье свободного творчества — лишь малая толика задач горячей и удивительной поры, молодости. Сегодня ТСП «Крылья» представляет читателям молодых поэтов нашего города. Среди них Владимир Николаев, ему 21 год, он учится в МАИ на факультете «Стрела», является членом Российского Союза Писателей. Кузьма Шац окончил Московский Авиационный Институт. Самому юному, Евгению Беляеву, 15 лет. В этом году Евгений окончил девять классов средней школы N 9 города Жуковского и поступил в колледж при университете им. Баумана.

Молодые поэты, уникальные и вдохновенные, украшают страницу «Жуковский вестей» своим творчеством, ярким и бескомпромиссным.

НАДЕЖДА ЩЕННИКОВА

Я редко говорил спасибо Богу,
За каждый день, что Он мне подарил.
За то, что спал с души моей тревогу,
Что в трудный час со мною рядом был.

За каждого, кто путь ко мне находит,
Господь, Тебя всегда благодарю.
А если он нечаянно уходит,
Скажу тихонько вслед ему: «Люблю».

Спасибо, Ангел, что всегда со мной,
И ранним утром и ночной порой.
За то, что рядом ты со мной всегда,
За то, что не покинешь никогда.

Благодарю тебя, мой Ангел, это чудо,
Твою заботу чувствовать повсюду
И что бы ни случалось на пути,
С тобой вместе все смогу пройти.

ЕВГЕНИЙ БЕЛЯЕВ

Что скрыл от меня рассвет
за бегом ничейного дня?
Куда заглянули шмели
пушистым предательством лан?
Зашил долгожданый секрет,
и всё же они пробрались.
Стареть бы в послушной пыли,
и крутит взбухающий лес.

А как повернуть щекой
в убежище ясных зрестов,
Забить иллюзорные щипы
в окопах страдающих век?
Не знаю, что есть собой,
в беспаспортной жемье угля.
Наградой «без клетов» являщи
сведуют для лучших времен.

Тепло быть не тем у тех,
кому ты не скажешь свое.
Довайте еще и еще,
бывая жарей в этот луг.

Уходят пленкой безвозвратно,
Как дым, рассеивая Нас.
Мир улетает так понятно.
Я обернулся мимо трасс.
Тончайший образ их улыбок
Размонут в жесткости ж/д.
Я не купил билет ошарбок,
Фатально вздрогнув в темноте.

Грядущих ям ухабы рдеют
Повально зреющим в просвет.
Периферии страшно препот.
Мозилу Нас подкажет след.
А я стою на перекрестке,
Пытаюсь выждать свой билет.
Возник на лишние подмогтики,
Не отпустил мне арбалет.

ЕЛЕНА ЗАЙЦЕВА

Все дороги ведут в весну
Все дороги уходят в весну,
В неизбежно цветущую молодость,
Где звучал нежный шепот «люблю»,
И кружили наш взгляд в неясности.

За окном пожелтела листва,
Опала, и вновь распустилась,

Сколько лет я искала тебя?
Сколько раз из низин подымалась?

Все дороги уходят в весну,
Где по-прежнему ждешь, улыбаешься,
Месяц май. Я безумно любила,
Когда зуб вдруг желанно касался.

Я с тобой научилась сиять,
Словно в мраке горящие свечи,
Я хоть вечно смогла бы молчать,
Обычная широкие плечи.

Вальс любви

Мы беспечно танцуем над пропастью,
Смеемся в лик ветрам,
Не боясь упасть вниз,
Мои руки случайно
С твоими сплелись вежливо,
Кричит в тишине наших взглядов
Бездонность,
Сердца обоюдно стучат вальса ритм.

Мы беспечно кружимся под солнцем,
Раз, два, три, раз, два, три.
Прижми к себе кречку,
Мой родной незнакомец,
Обычай, улыбайся, мальчик,
Не отпускай женские тонкие руки,
Держи...

Забыв обо всем, улетаем с тобой,
Нам вдвоем горячо,
Плывет пламя в груди,
Прониклись бездумно
Святою любовью,
Повторяем шаги,
Раз, два три, раз, два, три.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВ

Паладин Бога Света
Кровавый бой гремит не прекращаясь.
Я, пусть и нехотя, но тоже в нем сражаюсь,
Держу я щит обеими руками.
Как так? Резня одобрена богами?

Мой Бог, скажи, зачем вам эта битва?
Из уст людей не вырвется молитва,
Коль будут жить они
Пред вами в страхе...
В них веры нет, но место ль им на плахе?
Достоин жить и чтущий, и безбожник,
Король и шут, и рыцарь, и сапожник.
Ведь жизнь, она поистине прекрасна.
Как может Свет
Плывать от крови красным?

Там Некромант с Берсерком свет смерти...
Я не вино ни капли их, поверьте.
Они, как я, ведомы их богами...
Два войска вновь неровными рядами
Ворвались в бой, крича чуть не до хрипа.
Пытаясь выждать свой билет.
Ведь если жив, то заслужил он это...
Я — паладин, что служит Богу Света.

Когда мы враз, земля ужасно зыбка.
А без тебя и сердце не стучит.
Мне светит в небе лишь твоя улыбка.
Моя любовь — невыблемый гранит.

С тобой быть, или быть твоею тенью...
Мне все равно, куда рядом ты.
И даже если я паду в забвение,
То только от небесной красоты.

Проходят дни, меся с собой недели.
Мои все мысли только о тебе.
За то, что мы все ж встретимся сумели.
Я благодарен мамушке-Судьбе.

Твой яркий взгляд пленяет красотой
И затмевает он собой зарю.
Я незначителен и мал перед тобойю.
Но дух в сердце я тебе дарю.

ЮРИЙ КОЗЫРЕВ

Мой путь
длинно в сигарету.
Столешница. Лампада.
Тусклый свет.
Останки книг
На полке
Из билетов,
Которым
Выпал
Жребий
Просто быть.
Решетки — окна.
Узник на свободе,
Забывший как дышать
Вне стен,
Все говорят
И шепчутся в народе,
Что захватил воздух
Лучше
Перемен.

Восприятие
Самосознание через осязание
Себя и вещей, что вокруг.
Плывком в неизбежность и хаос,
По лицам пальцами рук
На заклепленном ветру,
Исподтишка, и подруг
Сменяя нарочно, стихами,
Всю искренность по гланды во рту.

Мировосприятие через призму, на ощупь
Объектов, субъектов, иных
Материализованных бессмысленно в скопе
На сважке идей в безудержном трипе.
В палате, рубашке и на носках,
С придатками и коаксиллом,
Сменяя нарочно оковы
Свободой и безразличием.

КУЗЬМА ШАЦ

Циклон
На Цейлон
Пришел циклон.
Задрожал бедняга Слон:

«Раньше климат был нормальный,
Нынче — холод аномальный!
Дрожь такая пробирает —
Клык на клык не попадает!»

Не печалься, милый Слон:
Завтра жди АНТИциклон!

ЕЛИЗАВЕТА АКИРОВА

Форма сердца
Вселенская печаль опускалась
в ночь на ресницы
И ниспадала слезами века на тротуар.
Принцесса понимала
— развеялись небывлицы
Воздушных замков,
что создали мы «на ура».



Но терпкая ваниль
развела мысли цинично,
Но день ото дня
сердце молилось на небеса...
Мы думали: любви антология поэтична.
Поэзия лишь в том,
что менялись все полюса:
И мрамор нам казался
теплее наших кроватей,
И боль прикосновений —
послаще, чем карамель.
И как бы ни пытались мы
вырваться из объятий,
Борделем стала наша
моральная цитадель.

Холодный солнца шар
попадает в нашу немилость,
Не греет душу в пепел
сгоревший страстный роман.
И галок в голове все вопит
про несправедливость,
Вот только
справедливость принцесса — самообман.
И хочется вкусить нам
значение слова «вечность»,
На выдохе раскрыть абсолютную пустоту.
Но чтобы это сделать,
должны так бесчеловечно
Забить про все на свете,
Оставив лишь теньготу.

Осень
Я посвятил тебе сто тысяч стихов,
Что уже никогда не увидит сей мир.
Я закрыл все под сердцем
На прочный засов,
Чтобы не слышать их лейтмотивов.
Грустнее он песен стаи китов,
Боль — его главная нота.
Я молчу, охранял твой сладкий покой.
Пахнет осенью.
Одиноко.

МАЙЯ АЗБУКИНА

Для минут уныния
Ворчишь и ропщешь, и с тревогой
Ты на свою взираешь Жизнь.
Постой, по времени немного,
От черных мыслей удержишь.

Взгляни логично: ведь не сможешь
Без Жизни ты прожить ни дня?
Для Жизни — ты всего дороже,
Ее не станет без тебя!

Вы с Жизнью вместе неразлучны,
Любовь по очертанью — круг.
Для твоей Жизни ты — всех лучше,
Любовь не требует заступ.

Не вздумай думать мысль дурную,
Что без любви твой век уныл.
Жизнь тебя любит!
Но горюет,
Что ты об этом позабыл.

Рисунки Юнны Морич,
Полосу подготовила Аксинья Новицкая,
Творческая студия поэзии «Крылья»